

НАУКА

ГЕОЛОГИЯ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ

30 июня состоялась в Герценовском университете X Международная конференция «Геология в школе и вузе: науки о Земле и цивилизация», посвященная Году экологии в России.

Участников конференции поприветствовал президент РГПУ им. А.И. Герцена, академик РАН Геннадий Бордовский. Он отметил, что тематика мероприятия актуализирует аспекты, находящиеся в фокусе внимания Герценовского университета: «Деградиация почв, исчезновение лесов, отравление водных ресурсов не способствуют прогрессу цивилизации. Решение этих проблем находится не только в совершенствовании технологий: необходима опора и на образование будущих поколений».

Со словами Геннадия Алексеевича согласился и.о. проректора по научной работе и информатизации Михаил Пучков. «Современная научная картина мира не была бы полной без достижений геологии и экологии, и особенно приятно, что значимый вклад в это вносят ученые РГПУ им. А.И. Герцена», – добавил Михаил Юрьевич.

Модератором пленарного заседания выступили декан факультета географии Виктор Мосин и заведующий кафедрой геологии и

геозкологии Евгений Нестеров. С докладами выступили ведущие исследователи в области геологии и экологии РГПУ им. А.И. Герцена, СПбГУ, Делийского университета (Индия), Университета Буэнос-Айреса (Аргентина), Университета Алькала (Испания), Университета им. Яна Кухановского (Польша), а также их коллеги из разных регионов России.

В рамках конференции состоялась брейн-ринг «Планета Земля», пять секционных заседаний, включая секцию «Молодые ученые», а также три экскурсии: «Каменное убранство Петербурга», «Палеозой Северо-Запада РФ» и «Горный парк Рускеала».

Ольга Зайцева/Михаил Мосин

ШАНС ВЫПАДАЕТ КАЖДОМУ

22 мая на филологическом факультете состоялась творческая встреча студентов и преподавателей РГПУ им. А.И. Герцена с известным писателем Алексеем Ивановым и его продюсером Юлией Зайцевой. Представляя гостя, модератор мероприятия, профессор кафедры русской литературы Мария Черняк отметила многообразие творческих замыслов писателя: «Произведения Алексея Иванова являют пример удивительной жанровой палитры автора. Начав с фантастического рассказа, впоследствии он сумел проявить себя и в историческом романе, и в нон-фикшн, и в жанре травелога, и написать роман-воспитание, не сделав при этом ни одну из своих книг хуже или лучше другой».

часть романа «Тобол. Много званных». Какая взаимосвязь между этими произведениями?

– «Тобол. Много званных» и «Дебри» – два пути постижения одной темы, соединение художественного и исторического в одном формате. В корне неверно судить об истории по историческим романам. Об истории нужно судить по фактам, которые собирает историк. Писатель же пишет художественное произведение и апеллирует не к фактам, а к образам. Чтобы читатель мог судить о действительности как раз по документам, мы и создали книгу нон-фикшн «Дебри».

Юлия Зайцева: Однажды я сама приняла выдуманый в романе Алексеем факт за реальный. После этого мне стало интересно выявить, где автор дал волю фантазии, а где обратился к существующим фактам. Теперь и у читателей есть возможность познакомиться с документальным бэкграундом художественного произведения.

– Как Вы относитесь к внутреннему туризму по Вашим произведениям?

Юлия Зайцева: Когда Алексей писал свои произведения, он не задумывался, будет ли с их помощью развиваться региональный туризм. Главная особенность писателя – ему интересна региональная культура и идентичность. Перед тем, как написать роман, он ездит в большое число экспедиций (до двадцати в год). Туристические организации пользуются популярностью произведений Алексея, но он не против этого.

– Действия Ваших произведений разворачиваются в разных городах России: в Перми, Екатеринбург, Москва. Собираетесь ли написать что-то о Петербурге?

– Для того чтобы написать о Петербурге, нужно пожить здесь подольше, быть вовлеченным в местную жизнь, а я, к сожалению, бываю тут короткими наездами. Конечно, если будет возможность пожить здесь, я, наверное, что-то напишу.

– В одном из своих интервью Вы говорили о том, что самовыражение – это плохо. Почему Вы так считаете?

– Да, я считаю, что это главная проблема сегодняшнего дня – повсеместное самовыражение. Когда люди пытаются продвигать свою персону, и тем самым – пролезть во все щели, и, как правило, в те, в которых они не компетентны. Самовыражение не надо путать с самореализацией. Последняя – продвижение своих компетенций. Это хорошо, так и должно быть.

– Как Вы понимали, что Ваши произведения хороши, когда Вас не публиковали? Не хотелось ли бросить писать?

– Я решил следовать завету царя Соломона: «Делай что должен, и будь что будет». Сказал себе: «Я буду писать, не буду опускать руки и предавать себя». Шанс выпадает каждому, надо быть к нему готовым, и я был. К своим текстам я отношусь, как читатель – непредвзято. Например, у Шалапина тоже была такая способность: он мог слышать свой голос со стороны и потому мог совершенствоваться. Редко бывает так, что мне не нравится, что я пишу. Я никогда не жажду за работу, если не знаю, что именно хочу сказать. Если меня что-то не устраивает, всегда переписываю. Тогда я уверен, что сделал именно так, как хотел, и не могу себя в этом упрекнуть.

– Какую из современных книг Вы считаете гениальной? Возможен ли литературный гений в наше время?

– Вряд ли ее можно назвать современной, но первое, что пришло в голову, – это «Сто лет одиночества» Маркеса. Она великолепна и по языку, и по теме, и по образам. Думаю, что гений возможен, но пока не могу никого назвать.

Снежана МАЖЕКЕНОВА, корреспондент «ПБ»

Алексей Иванов – писатель, сценарист, культуролог. Автор 20 книг, изданных общим тиражом более миллиона экземпляров: «Сердце пармы», «Географ глобус пропил», «Хребет России», «Пославцы», «Ебург», «Ненастье» и других. Лауреат литературных премий «Ясная поляна», «Книга года» и других. Произведения Иванова включены в программу курса по современной литературе для вузов. По его творчеству написано более сотни научных статей и пять диссертаций. Сценарист фильма «Царь» (реж. П. Лунгин), представившего Россию на Каннском фестивале. Автор, сценарист и продюсер телепроекта «Хребет России» (ведущий – Л. Парфенов). Экранизация романа «Географ глобус пропил» (реж. А. Велединский) стала ярким кинособытием 2013 года и получила главные призы ведущих кинофестивалей.

– Как произошло Ваше вхождение в литературу?

– Всю жизнь я хотел быть писателем. С самого детства я пытался писать романы. У меня даже сохранилась тетрадь, на которой написано «Алеша Иванов, 6 лет. Три Робинзона. Фантастическая повесть», и дальше – три странички, исписанные детским почерком. После школы поступил на журфак, думал, что этот факультет поможет мне стать писателем. Потом решил, что лучше широкая эрудиция, чем узкая специализация, и перепоступил на культурологию. Меня не публиковали очень долго – 13 лет. Сами подумайте: я жил в глухой провинции, не состоял в московской тусовке, да и с фамилией «Иванов» точно ничего не светило, но я не переставал писать, и мне выпал шанс. Когда меня согласились опубликовать, мне было, что предложить, и это помогло.

– Вы начинали как фантаст, а теперь пишете исторические романы. Как исторический жанр вырос из фантастики?

– Фантастику я тоже всегда любил и вообще думал, что буду фантастом. Впоследствии я понял, что писать исторические романы сложнее, и увлекся этим. Чтобы описать историческую действительность, как и фантастическую, писателю необходимо иметь фантазию. Только у историка больше исходных данных, а у фантаста ограниченный нет. Я сравниваю это с катанием на велосипеде: когда ты научился кататься по ровной дороге, тебе

хочется каких-то препятствий, новых извилистых тропинок, кочек и так далее. Так вот исторический жанр для меня – это катание с препятствиями. Для меня написание исторических романов – не столько попытка предать историю, сколько попытка показать другие самостоятельные миры читателю.

– Лингвист Максим Кронгауз считает, что Вы писатель, «раздвигающий язык»: ни один из романов лингвистически не похож на предыдущий. Как Вы создаете другие языковые миры?

– Разумеется, когда я пишу про разные эпохи, я использую разные языковые пласты. Язык – это способ конструирования мира, и в моих романах он все-таки един. Особое внимание я уделяю лексике – это важнейший метод построения художественной действительности. Писателю необходимо правильно работать со словарями. Например, звучание слов языка коми помогает представить лесной, сказочный, таинственный, древнерусский мир. Я всегда собираю слова, народные выражения, которые, как мне кажется, красиво звучат и создают атмосферу. Необходимо также понимать, как говорили на русском языке те, для кого этот язык неродной. Я учитываю все эти моменты и использую в своих произведениях.

– Что Вы думаете о современном литературном процессе и институте литературных премий?

– Литературного процесса, как мне кажется, в России нет. А премии, я считаю, – это хорошо, но мне в них нет места. «Национальный бестселлер», «Русский букер», «Большая книга» достаются, как правило, либо участнику литературной тусовки, либо лояльной фигуре, либо фигуре компромисса. Я участвую в других конкурсах, которые не носят состязательный характер.

– Хватает ли времени на чтение для удовольствия? Читаете ли современников?

– Времени на чтение для себя очень мало, но я читаю. Преимущественно нон-фикшн. Предпочитаю больше зарубежных авторов, из русских мало что нравится. К сожалению, русская литература стала маргиналом современной мировой литературы.

– Как Вы относитесь к критике своих произведений?

– Никак, потому что литературной критики в России тоже толком нет. Эту профессию убили социальные сети и Интернет. Критики стали писать, как блогеры, и в итоге оказались не нужны печатным изданиям. То, что звучит сейчас, – частные немотивированные мнения, которые мне неинтересны. Научный разговор о литературе – единственное, что у нас осталось. Не все статьи мне доступны, но что нахожу, обязательно читаю.

Юлия Зайцева: Современные рецензенты не имеют возможности читать книги целиком и их анализировать. Как правило, это не основная их работа. Им необходимо за 14 дней обзреть 10 книг, а это невозможно. В погоне за эксклюзивом уходит вдумчивое отношение. Обычно мы ждем, когда сойдет эта волна эксклюзива после выхода новой книги, и роман будет оценивать региональная критика.

– Автобиографичны ли Ваши произведения?

– Конечно. В моих произведениях есть несколько планов автобиографичности. Я могу наделить героев своими чертами или особенностями своих знакомых или по-разному скомпоновать события из наших жизней, давая поступкам героев романа другие мотивации, нежели в жизни.

– Необходимо ли Вам вдохновение для творчества?

– Тут я вас, наверное, разочарую. Романисту вдохновение не нужно. Только чтобы идею придумать, а это всего десятая часть от всей спокойной, вдумчивой, кропотливой работы. Писатель – это профессия, такая же, как хирург или водитель. Если хирург будет работать только по вдохновению, согласитесь, много жизней он не спасет. Чтобы быть писателем, нужно видеть мир как текст. Я во всем вижу истории, которые могу рассказать. Так и журналисты во всем видят новость, а ворами мир представляется как чужой карман.

– Известно, что рукопись романа «Географ глобус пропил» терялась несколько раз. Как изменился способ создания текста в нашу цифровую эпоху? Как копится материал?

– Тема влияния цифровой эпохи на литературу отзывается во многих местах. Если мы пишем в электронном виде, что будут делать текстологи впоследствии? Как восстанавливать замысел автора (смеется)? Кроме того, раньше количество необходимых для написания одного